

УДК 821.111-93(71)
ББК 84(7Кан)-44
Р39

THE HAUNTING OF LAVENDER RAINE

All rights reserved.

Russian (Worldwide) edition published by arrangement
with Montse Cortazar Literary Agency
(www.montsecortazar.com).

В оформлении книги использовано изображение:
Designer things / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Иллюстрация на обложке *Марии Огонёк*

Ренвик, Джессика.

Р39 **Лаванда Рейн и лесной призрак** / Джессика Ренвик; [пер. с англ. Д. О. Смирнова]. — Москва : Эксмо, 2024. — 112 с. — (Мистические истории Лаванды Рейн).

ISBN 978-5-04-185866-7

Призраки? Тринадцатилетняя Лаванда Рейн в них точно не верит. Или не верила.

Однажды её черный кот в очередной раз убежал в лес. Лаванда нашла не только его, но и силуэт девушки, через мгновение ставший туманом. Это не всё, что её испугало — с шеи пропал бабушкин медальон, который мама запретила носить.

Вместе с лучшей подружкой Лаванда решила на опасный шаг — вызвать призрака из леса и найти медальон.

Вот только девушки не знали, что этим начнут череду событий, которые раскроют Лаванде прошлое семьи Рейн.

УДК 821.111-93(71)
ББК 84(7Кан)-44

ISBN 978-5-04-185866-7

© Jessica Renwick, 2020
© Смирнова Д. О., перевод на русский язык, 2024
© ООО «Издательство «Эксмо», 2024

— Где он?

Я касаюсь пальцами шеи — там, где должна быть цепочка, но чувствую только гладкую кожу. Медальон исчез. Я свечу фонариком на землю, обыскиваю высокую траву вокруг колодца, но всё бесполезно. Его нигде нет.

Великолепно. Просто великолепно. Сначала Уголёк — наш кот — убегает в лес. В очередной раз. Затем, пытаюсь отыскать его в темноте, я теряю серебряный медальон в форме сердца, ко-

торый моя бабушка подарила моей маме. В него вставлена старая чёрно-белая фотография, где они с бабушкой ещё молодые. И почему мне приспичило надеть его сегодня вечером?! Мама сказала, что отдаст мне его через три года, когда мне исполнится шестнадцать. Она считает, что к тому времени я буду достаточно ответственной, чтобы хранить такую ценность. Что ж, логика в этом есть.

Пропаже мама точно не обрадуется.

Тяжело вздохнув, я направляю фонарик на ближайшую сосну. На меня смотрят два больших сверкающих глаза.

— Уголёк? — я пытаюсь разглядеть, что это за существо.

В ответ оно тихо ухает и, взмахнув крыльями, слетает с ветки. Нет, это всего лишь сова.

Ладно. Дышим. Что бы бабушка сделала на моём месте? Она бы не стала поддаваться панике и припомнила бы все последние места, где была.

Маловероятно, что медальон потерялся здесь, в лесу. Если только застёжка не сломалась. Или цепочка не зацепилась за ветку, пока я бегала в поисках этого вредного кота.

Медальон может быть и дома. Наверное, я сняла его, когда вернулась из художественной школы, и забыла. Да, точно. Наверняка я положила его в мамину шкатулку с украшениями: я уже столько раз так делала, чтобы он был на месте к тому времени, когда мама приходит домой после смены в больнице. Это самый вероятный вариант.

Хорошо, а как насчёт кота? Обычно я нахожу его у этого колодца: он либо сидит на каменной кладке, либо шастает в кустах неподалёку. Но сейчас его нигде не видно.

Я сжимаю губы и отодвигаю в сторону ветви ели. Сегодня днём было жарко, поэтому я только в футболке и шортах, без куртки. Иголки царапают руки. Но это меня волнует в последнюю очередь. Я должна найти кота.

— Уголёк! — зову я и свечу фонариком на лесную подстилку из сморщенных листьев и сосновых шишек. Потом вытягиваю шею и пытаюсь что-нибудь разглядеть среди ветвей. — Иди сюда, кис-кис-кис.

За моей спиной раздаётся пронзительный мяв. Я резко разворачиваюсь, направляю фонарик на тропу — и вижу чернильно-чёрного кота. Он дёргает хвостом, наклоняет голову набок и снова мяучит.

Я с облегчением выдыхаю, подхожу к нему и чешу за ухом:

— Ты нехороший кот. На этой неделе убегаешь второй раз, а сегодня только вторник.

Уголёк мурлычет и трётся головой о мою руку. На него трудно долго злиться — это самый красивый кот из всех, каких я когда-либо видела: у него сияющая шёрстка и яркие зелёные глаза. Он жил у моей бабушки, пока она не умерла несколько недель назад, завещав его нам

с мамой. Она часто говорила, что котёнком он был очень маленьким и чёрным как уголь — потому его так и называли. Я сглатываю подступивший к горлу комок, а Уголёк крутится у меня под ногами и трётся о щиколотки. Наверное, он тоже скучает по бабушке.

Последнее время кот ведёт себя странно: почти каждый вечер он скребётся во входную дверь и орёт, чтобы его выпустили. Наш старый деревянный дом стоит на окраине городка, рядом с лесом, и нам приходится быть осторожными каждый раз, когда мы открываем дверь, иначе Уголёк сбегает в лес и пропадает там по многу часов.

— Пошли домой, дружок. — Я пытаюсь взять кота на руки, но он с протяжным мявом уворачивается. — Что с то... — Не успеваю я закончить фразу, как Уголёк убегает по тропе во тьму. Я бегу за ним, подсвечивая себе дорогу фонариком. — Уголёк! Вернись сейчас же! Что на тебя нашло?!

Тропинка поворачивает, и я вижу, что Уголёк сидит посередине поляны и метёт хвостом из стороны в сторону. Он смотрит на меня своими горящими в темноте глазами и пронзительно мяукает.

— Иди сюда, дьяволёнок.

Меня пробирает озноб, волосы встают дыбом. Я чувствую что-то странное, в воздухе как будто разлито электричество. Над головой шелестят листья. Я смотрю вверх, ожидая увидеть летучую мышь или, того хуже, вампира, спрыгивающего с ветки, качаю головой и мысленно усмехаюсь: похоже, пересмотрела ужастиков по телевизору.

Посветив на Уголька, я вижу рядом с ним серую ткань. Он трётся о чью-то ногу! Вздрогнув, я поднимаю фонарик, и его луч падает на лицо молодой женщины. У неё длинные чёрные волосы, но при этом вся она кажется какой-то выцветшей. Как будто её вырезали из газеты или из старой чёрно-белой фотографии. Но ещё удивительнее её взгляд: она

не моргает и смотрит словно сквозь меня, как будто меня здесь вообще нет.

У меня по спине ползёт холод, я буквально чувствую, как деревенеют позвонки.

— Уголёк, иди ко мне.

Кот не обращает на меня внимания и тычется головой женщине в щиколотку. Это выводит её из транса, и она дёргает головой.

Ветер доносит до меня слабый шёпот, настолько тихий, что я даже немного сомневаюсь, не чудится ли он мне:

— Лаванда.

Откуда она знает моё имя?! Это вообще её голос?! Её губы не двигались! Меня словно приковало к месту, я хочу развернуться и убежать, но ноги не слушаются.

Женщина тянет ко мне руку. Она дёргается и мерцает в свете моего фонарика, с каждой секундой всё быстрее, и мне становится совсем жутко.

Я открываю рот, чтобы закричать, но голос застревает у меня в горле.

Женщина скользит ко мне. Мне кажется, что я сейчас упаду в обморок, и вдруг она исчезает, оставив после себя только облачко тумана. Порыв ветра — и оно рассеивается. На тропинке остаётся только Уголёк, с самым что ни на есть безмятежным видом вылизывающий лапы.

Я смотрю на него разинув рот; сердце стучит так громко, что я боюсь, как бы не случился приступ. Уголёк смотрит на меня, а потом потягивается и зевает, как будто не произошло ничего из ряда вон выходящего.

Я подбегаю к нему, хватаю на руки и крепко прижимаю к себе. Уголёк трётся головой о мой подбородок.

Что это сейчас было — призрак? Ведьма? Может быть, зомби? Кажется, я схожу с ума! Мама верит в сверхъестественное. Я — нет. Мама просто обожает всякие шоу про охоту за привидениями и документальные фильмы о проклятых местах. Но я-то не такая наивная.

Этому должно быть какое-то логическое объяснение. По здешним тропинкам часто ходят. Может, я просто напугала эту женщину и она быстро ушла? Сейчас так темно, а я была в состоянии, близком к панике. Мне могло почудиться, что она исчезла.

Из кустов поблизости доносится какой-то шорох. Я прижимаю Уголька к груди и мчусь к дому так быстро, как только позволяют ноги.

Я откладываю в сторону бисерное ожерелье из маминой шкатулки и со стоном закрываю лицо руками: бабушкиного медальона здесь нет! Как не было десять минут назад и вообще весь день, сколько бы я ни перепроверяла. Отчаявшись, я тяжело вздыхаю. И что теперь делать?

В зеркале на мамином туалетном столике я вижу своё лицо в обрамлении длинных волос, выкрашенных в лавандовый цвет — под стать моему имени. Я провожу по ним рукой и бросаю взгляд

на электронные часы на столе. Два часа дня, мама может в любую минуту вернуться из продуктового. Сегодня у неё выходной после ночной смены, и она собирается пойти на свидание со своим бойфрендом Брайаном. И она точно захочет надеть этот медальон.

Я закусываю губу и захопываю крышку шкатулки. Зачем мне только понадобилось вчера надевать медальон! Чтобы произвести впечатление на свою лучшую подругу Розу? Но она равнодушна к таким украшениям. Я поднимаю взгляд на фотографию в рамке, которая стоит рядом с часами: на ней мама и бабушка. Бабушка молодая и улыбается, густые чёрные волосы забраны в хвост на затылке. Моя мама — ещё грудничок — сидит у неё на коленях и улыбается очаровательной толстощёкой улыбкой. У меня сжимается сердце.

Я так и не навестила бабушку перед её кончиной. Я не думала, что всё случится так быстро. Примерно за неделю

до её смерти мама, которая весь последний месяц провела у постели бабушки в больнице, сказала мне, что роковой час близок. Но я ненавидела этот унылый госпиталь и боялась увидеть, как бабушка мучается. Она стала такой немощной и уже не была похожа на ту бодрую, задорную бабулю, к которой я привыкла. Мне становится не по себе, когда я об этом думаю. Я жалею, что повела себя как последняя трусиха.

А теперь я потеряла бабушкин медальон. Я морщусь при мысли, каково было бы у неё на душе, узнай она об этом. Если мама не заблуждается, духи и в самом деле существуют. Сначала я бросила бабушку на смертном одре. А теперь вот это.

Стоит мне подумать о духах, как я вспоминаю, что видела вчера вечером в лесу, и меня пробирает дрожь. Мой мозг просто решил поиздеваться надо мной, да?

В дверь стучат, и я сбегая по лестнице на первый этаж посмотреть, кто там.

Уголёк устроился между двумя горшками с хлорофитумом в прихожей и интригующе мяукает.

Я открываю дверь — и моя лучшая подруга Роза Каур в знак приветствия машет мне большой книгой в твёрдой обложке. Уголёк выгибает спину, вид у него такой, будто он сейчас прыгнет на Розу. Я успеваю схватить его поперёк живота.

— Привет! Что ты тут делаешь?

Кот извивается у меня в руках. Я пытаюсь удержать его и заставить сидеть смирно.

— Как мило ты здороваешься с лучшей подругой, — отвечает Роза, усмехнувшись уголком губ.

— Ты знаешь, что я имею в виду. Ты не говорила, что собираешься зайти. — Я отхожу в сторону и крепче сжимаю кота; Уголёк недовольно мяукает.

— Я пришла вернуть книгу, которую брала у твоей мамы.

Роза заходит в дом и одной рукой выхватывает у меня кота, а другой пихает мне книгу.

Я беру её и читаю вслух название на обложке, написанное большими жёлтыми буквами:

— «Охота за привидениями. Пособие для начинающих паранормальных исследователей». Розы, ты серьёзно? — я вскидываю бровь. — Моя мама и тебя на весь этот призрачный бред подсадила? Или ты просто взяла книжку на лето для лёгкого чтения?

Розы закатывает глаза и перебрасывает свои длинные косички за спину, крепко прижимая Уголька к груди.

— Привет, парень, я тоже по тебе скучала.

Кот очень громко мурлычет. Розы чешет его за ушами и снова переводит взгляд на меня.

— У нас в доме творится что-то странное. Папа рассказывал, что прошлый владелец там умер и его несколько недель не могли найти. Я посоветовалась с твоей мамой, и она дала мне эту книгу.

Нахмурившись, я кладу книгу в шкаф, стоящий у стены прямо напротив вход-